

Она не шутила, что он присоединится к ней и Салли. Салли Смит была ее лучшей подругой, и Тео знал, что она была кузиной Захариаса Смита. Тео знал о ней не так уж много. Кроме того, что она выглядела как гриффиндорская версия Дафны Гринграсс. Она использовала чары на своих светлых волосах, чтобы сделать их более платиновыми, как у Дафны, и одевалась распушенно, как Дафна.

После нескольких свиданий с Энни она протащила его на территорию соперника - в общую комнату Гриффиндора. В два часа ночи в среду она была заброшена, поэтому с помощью заклинания не дала лестнице превратиться в горку и протащила его в общежитие, которое они с Салли делили с Гермией Грейнджер, Парвати Патил и Лавандой Браун.

Энни затолкала его в свою кровать, где уже ждала Салли, и они наложили на балдахин заглушающие чары. Салли уже разделась до кружевного ало-красного белья и была такой же сексуальной, как и Энни.

"Привет, Тео".

Тео знал, что Сэди никогда не узнает об этом. У нее были какие-то неприязненные отношения с Салли, и они ненавидели друг друга со второго курса. Если бы она узнала, что Тео переспал с этой "грязной шлюхой", как Сэди обычно называла ее, она бы сошла с ума.

Но Тео был эгоистичным ублюдком, и его это не волновало. Его волновали только две горячие девушки, которые бросались на него.

Энни вылезла из юбки и расстегнула блузку. На ней было такое же нижнее белье, как и на Салли.

Салли расстегнула и стянула брюки Тео, и он отбросил их к подножию кровати.

"У тебя хорошая репутация, Тео, - пробормотала Салли, поглаживая его член через боксеры, - ты такой большой, как все говорят?"

Энни усмехнулась и стянула с Тео боксеры, его член вырвался на свободу: "Да, он такой, ты мне не доверяешь?"

Тео застонал, когда обе девушки опустились к его члену, провели по нему языками и ртами и по очереди стали сосать его. Когда Энни схватила Салли за голову и заставила ее проглотить член Тео, его стоны стали еще громче. Энни отпустила ее и оторвала Салли от члена Тео, чтобы поцеловать. Затем они поменялись ролями.

Тео казалось, что он взорвется, когда Энни сосала его член, подстрекаемая Салли, которая толкала ее вниз, пока у нее не начался рвотный рефлекс. В конце концов он решил, что хватит.

Он потянулся вниз и схватил Энни, оттаскивая ее от своего члена: "Хватит, кого из вас я трахну первым?"

Салли рассмеялась и стала стаскивать с него рубашку: "Тебе не кажется, что сначала нужно снять это?"

Тео защищался, и Энни схватила Салли за запястье: "Он не снимает рубашку - это вещь, ясно? И это неважно; он может трахнуть тебя и в ней".

Салли скорчила гримасу: "Как скажешь", - сказала она, насаживаясь на член Тео и сползая по нему вниз. Как и Энни, она была тугой, но не настолько, чтобы чувствовать себя девственницей. Увидев этих двоих вместе, он понял, почему это так.

Пока он трахал ее, Энни массировала свой клитор, пока не кончила, обхватив член Тео и слезая с него, чтобы дать Энни занять свое место. Он трахал ее сильнее, и когда она кончила, пульсируя на члене, Тео тоже кончил.

"Блядь, Энни", - простонал он, - "О, блядь, да".

Он откинул голову на подушку, когда давление в его члене ослабло, заставив Энни громко выкрикнуть его имя.

Когда он перевел дыхание, они легли по обе стороны от него, и Тео в недоумении посмотрел на верхнюю часть балдахина.

Черт, подумал он, когда его мозг перестал гудеть.

Сэди убьет меня, если когда-нибудь узнает.

"Надеюсь, слухи ошибаются", - пробормотала Сэди, глядя на Тео в чарах на следующий день.

"Почему?" Тео спросил небрежно: "Что за дерьмо они говорят на этот раз? Я думал, что специа месяца - это Ровендер или Ларон?"

Сэди бросила на него взгляд: "Ты всегда на мельнице слухов, и ты это знаешь".

Тео ухмыльнулся и получил за это пинок под столом.

"Говорят, что Теодор Нотт, перепробовав хаффлпафцев и рейвенкловцев, перешел к гриффиндорцам", - пробормотала Сэди.

"Ну, с ними все просто, если честно, - прошептал Тео, - они отчаянно нуждаются во внимании. Одна, в частности, просто шлюха".

Он случайно поймал взгляд Энни в другом конце комнаты и отвернулся.

Сэди насмешливо заметила: "Я знала, что ты с ней спишь, я уже неделю чувствую на тебе запах ее духов, но тебе лучше не ходить туда с Салли".

"Не пойду", - сказал Тео, чувствуя себя немного виноватым за то, что солгал ей.

"Я серьезно, Тео, - прошептала Сэди, - она ужасная, мерзкая лгунья. Что бы ты ни сделал, что бы ни сказал, она все переиначит так, что это не так".

"Я знаю твое мнение, Сэйд, - пробормотал Тео, - но я не буду этого делать, хорошо?"

Сэди уставилась на него, как он подозревал, несколько неубедительно. Но, поверив на слово, он больше не подходил к Салли.

По мере того как дни превращались в недели, Энни пыталась склонить его к очередному сексу втроем с Салли, а когда он неизменно отказывался, ей это надоело, и в конце ноября она разорвала с ним отношения.

Тео сомневался, что слухи о том, что на следующий день он стал Пожирателем смерти, были случайностью. Он знал, что слух исходил от Салли, и это еще больше укрепило мнение Сэди о гриффиндорской девочке.

Он замаскировал свою темную метку, потому что знал, что его будут допрашивать, и, конечно, когда Драко затащил его в альков и дернул за рукав, он не увидел ничего, кроме кожи.

Блондин вздохнул с облегчением: "Слава Мерлину".

"Что, двое - это не компания?" язвительно спросил Тео.

Драко бросил на него взгляд: "Нет, ты, чертов идиот. Я никогда не хочу, чтобы ты прошел через то, что пришлось пройти мне, никогда, слышишь?".

Очередной укол вины пронзил Тео до глубины души, но он кивнул.

Драко отпустил его и сказал: "Я просто рад, что это был слух. Кого ты разозлил, чтобы распространить этот слух?"

"О, наверное, ту глупую гриффиндорскую девчонку, с которой я некоторое время трахался", - небрежно ответил Тео, протискиваясь мимо Драко к выходу, прежде чем тот успел высказать свое мнение по этому вопросу.

Ноябрь перетек в декабрь, и из-за отсутствия секса Тео снова пристрастился к сигаретам и фляжке с виски, которую он украл из отцовского тайника. Он не мог понять, кто больше беспокоился о нем - друзья, когда он использовал эти механизмы преодоления проблем или сексуальные. В любом случае, на какое-то время они перестали его доставать.

Драко снова начал с ним разговаривать, хотя ни одна из их бесед не приводила ни к чему хорошему. Драко отмалчивался каждый раз, когда Тео спрашивал, чем он занимается, и чаще всего разговор заканчивался тем, что одного из них толкали об стену, ругали или били.

Когда они не спорили, то делились сигаретой в каком-нибудь темном уголке замка или территории, подальше от Снейпа, который постоянно следил за Драко.

Слизнорт устроил рождественскую вечеринку и пригласил Тео, но тот вежливо отказался. Он мог бы найти отчаявшуюся девушку и попросить ее пойти с ним, ему могло бы повезти в чулане для метел, но это уже не имело никакого значения.

Год шел, внешний вид Драко и его общее психическое здоровье ухудшались, и все силы Тео

уходили на поддержание лучшего друга. Только так он мог помочь, потому что Драко отказывался впускать его или кого-либо еще.

Рождество прошло относительно спокойно. Тео вернулся домой и был проклят отцом за то, что несколько месяцев назад оставил на лужайке отрубленную голову. После этого Альфред уехал на большую часть рождественских каникул, чтобы выполнить важную работу для "их господина". Тео был благодарен за праздник и провел относительно нормальное Рождество со своей младшей сестрой, что пошло ему на пользу.

На Рождество он начал поправляться. Лейси улыбнулась, и он почувствовал, как в его душе вспыхнули искры счастья. Она смеялась, и он обнаружил, что тоже смеется; это было просто заразительно. Он понял, что ему не нужен секс, чтобы чувствовать себя живым, но не мог отказаться от сигарет, потому что они помогали ему больше, чем он хотел бы признать.

Тео никогда бы не назвал себя паникером, но сигареты успокаивали его и смягчали.

Когда он вернулся в школу, то на некоторое время перестал спать с кем попало, что, похоже, понравилось его друзьям. Дафне было все равно: она слишком переживала из-за разрыва с Драко. Но Сэди была добрее к нему, чем в последнее время, а Трейси сказала, что он поступил правильно. Пэнси, как обычно, кокетливо пыталась поднять его самолюбие, говоря ему, какой он взрослый.

Январь сменился февралем, а февраль - мартом. Драко по-прежнему отсутствовал в общей комнате и общежитии чаще, чем находился там, но в последнее время это стало нормой, а поскольку Драко никогда не отвечал Тео на его вопросы, тот и вовсе сдался.

Все изменилось в марте, когда стало известно, что Рон Уизли был отравлен. Драко побелел и под предлогом исчезнуть из общей комнаты, но Тео надавил на Лаванду Браун - подругу Рона - и потребовал больше информации.

"О, это ужасно, - всхлипывала она, - он мог умереть".

Тео было абсолютно наплевать. Он ненавидел Рона Уизли больше, чем большинство гриффиндорцев, включая Гарри Поттера.

"Да, я уверен, что это должно быть очень травматично для тебя", - искренне сказал Тео, - "Но как получилось, что у Слизнорта в кабинете был яд?"

"Он был в бутылке с медовухой", - ответила Лаванда, фыркнув и вытирая глаза.

Тео нахмурился: "Значит, кто-то пытался отравить Слизнорта?"

"Нет", - сказала Лаванда. Она прочистила горло и посмотрела вверх: "Слизнорт собирался отдать его Дамблдору".

Значит, кто-то пытался убить Дамблдора. Вот ублюдок, подумал он, отстраняясь от разговора и затаившись в общей комнате в тот вечер. Где бы Драко ни был, что бы он ни делал, в какой-то момент он должен был прийти в постель.

В 2.30 ночи он вышел в общую комнату, и Тео вытолкнул его обратно в коридор. Протиснувшись через зеркало в потайной альков, он прошипел: "Ты пытаешься убить Дамблдора?"

Драко побледнел как полотно: "Тео... я... я... ты не понимаешь".

"Тогда объясни мне, как Темный Лорд рассчитывает, что ты, глупый мальчишка, убьешь самого могущественного волшебника всех времен", - сказал Тео, вжимая Драко в стену.

Драко задыхался, пытаясь перевести дыхание: "Он не ожидает. Он ждет, что я провалюсь, а когда я провалюсь, он убьет моих родителей".

Тео ослабил хватку, когда глаза его друга наполнились слезами: "Я должен это сделать, Тео, иначе он убьет всех нас".

Тео отпустил Драко и вздохнул, обхватывая его руками и притягивая к себе: "Ты должен был сказать мне, чертов идиот. О чем ты думал? Ты мог убить двух невинных людей своими дерьмовыми планами".

"Я не хотел, чтобы девочка Белла пострадала", - тихо сказал Драко, - "Она должна была доставить медальон Дамблдору".

"А Слизнорт должен был отдать медовуху Дамблдору, а не Уизли", - сказал Тео, - "Я знаю, но это нужно прекратить, Драко".

"Я знаю, - сказал Драко, - я работаю над кое-чем. Мне просто нужно больше времени".

"Позволь мне помочь тебе", - сказал Тео, его рука все еще лежала на плече Драко.

Драко покачал головой и убрал руку Тео: "Ты не можешь".

"Драко..."

"Ты не можешь!" Драко огрызнулся, воспользовавшись шансом убежать, пока он еще был.

Тео выругался и ударил ногой по стене, наблюдая за тем, как Драко удаляется по коридору,

скрываясь из виду.

<http://erolate.com/book/4321/155338>